

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В 1950 г.

В 1950 г. крупнейшим событием в жизни научного коллектива Института этнографии, как и в жизни всей советской науки, явились работы товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Эти работы имеют непосредственное отношение к этнографической науке, в частности, и в особенности к таким ее разделам, как периодизация истории первобытно-общинного строя, происхождение народов (этногенез), процесс становления буржуазных и советских наций, язык и национальная культура. В трудах многих этнографов, разрабатывающих эти проблемы, отразилось вредное влияние порочных концепций Н. Я. Марра. Перед коллективом Института встали задачи преодоления марристских ошибок и дальнейшей разработки указанных проблем в свете сталинского учения о языке. Еще в июле было проведено первое расширенное заседание Ученого совета, на котором обсуждался доклад директора Института С. П. Толстова «Значение работ И. В. Сталина по вопросам языкознания для развития советской этнографии». В дальнейшем этот вопрос неоднократно обсуждался на заседаниях секторов, межсекторальных теоретических групп и на общих собраниях сотрудников Института в Москве и Ленинграде. Все подготовленные к печати издания были пересмотрены с точки зрения новых сталинских указаний. Была начата подготовка к организации в начале 1951 г. совместно с Институтом истории материальной культуры и другими смежными учреждениями Академии Наук СССР широких научных теоретических дискуссий по двум узловым этнографическим проблемам: периодизации истории первобытного общества и методологии этногенетических исследований в свете сталинского учения о нации и языке. В план 1951 г. включена также подготовка и сдача в печать двух сборников, посвященных этим темам.

1950 год был годом завершения научно-исследовательских работ плана первого послевоенного пятилетия и вместе с тем годом подготовки к выполнению плана следующего пятилетия. В этом году Институт завершил тот поворот в развитии советской этнографии, который в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и опубликованными в эти годы новыми работами товарища Сталина постепенно осуществлялся в течение всего пятилетия, — поворот в сторону изучения культуры и быта современных народов: социалистических наций и народностей СССР, современных буржуазных наций, народов колоний и зависимых стран; этот важнейший итог развития советской этнографической науки закреплен в ряде научных трудов. В истекшем году Институт подготовил к печати сборник статей «Культура и быт колхозного крестьянства народов СССР», включающий обобщающую статью П. И. Кушнера «Колхоз как объект этнографического изучения» и 10 статей, посвященных колхозам различных народов СССР: Г. Масловой — «Культура и быт одного колхоза Подмосковья»; В. Крупянской и Л. Старцевой — «Фольклор колхозного хутора»; О. Корбе и Е. Маховой — «Быт и культура казахского колхозного аула»; Я. Р. Винникова — «Быт и культура туркменского колхозного села»; С. М. Абрамзона — «В киргизских колхозах Тянь-Шаня»; Т. А. Жданко — «Быт каракалпакского колхозного аула»; З. А. Никольской — «Даргинский колхоз «Красный партизан»; Б. О. Долгих — «Колхоз им. Кирова Таймырского национального округа»; Ю. В. Ивановой — «В албанском колхозе». Сборник подводит итоги большой экспедиционной и теоретической работы научного коллектива Института по этой новой для него теме. Трехлетний (с 1948 г.) опыт полевой работы и теоретические выводы, достигнутые в результате обсуждения на ежегодных научных сессиях материалов и методов исследования экспедиций, позволили Институту углубить работу — запланировать на следующее пятилетие ряд самостоятельных больших этно-

графических монографий по культуре и быту колхозного крестьянства народов СССР, а также тематических исследований, например, по колхозному жилищу, по семейным отношениям.

В 1950 г. Институт впервые начал работу по изучению культуры и быта рабочих как составной части социалистических наций. Первыми объектами изучения стали передовые промышленные предприятия Москвы и Ленинграда — Автозавод им. Сталина, Трехгорная мануфактура, завод им. Кирова в Ленинграде. Наряду с этим начался сбор материалов на металлургических заводах Урала, в Подмосковном угольном бассейне, на заводе «Азовсталь» в Мариуполе, на нефтепромыслах Башкирии, в Узбекистане — на Ташкентском текстильном комбинате и в рабочем поселке Фархадской ГЭС, на Ленинабадском шелковом комбинате в Таджикистане, на Муйнакском мясо-рыбоконсервном комбинате в Каракалпакии, а также — в Казахстане, Киргизии, Туркмении и др. Новый материал был сразу же использован в различных трудах Института. Первый опыт этнографического изучения рабочего класса СССР позволил Институту запланировать на следующее пятилетие издание сборника «Культура и быт рабочих народов СССР», в подготовке которого примут участие этнографические учреждения многих союзных республик, подхватившие новое начинание Института по изучению быта рабочих с не меньшей активностью, чем по исследованию быта колхозного крестьянства, и уже начавшие работы на местах.

В 1950 г. Институт приступил к разработке запланированной на следующее пятилетие темы «Жилище народов СССР в связи с социалистической реконструкцией колхозных селений». Главная задача этой работы — оказание практической помощи проектирующим и архитектурным организациям при составлении типовых строительных проектов новых рабочих и колхозных поселков, для наиболее рационального учета местных хозяйственных и культурно-бытовых условий в различных национальных республиках; в связи с этим изучается накопленный народами СССР опыт в жилищном строительстве, выявляются положительные и отрицательные стороны традиционных типов построек, изучается народное искусство в области архитектурного декора. В истекшем году, по согласованию с Главсельстроем, Институт вел работы по данной теме в передовых укрупненных колхозах Подмосковья и в районах Верхнего Поволжья, где сохранились ценнейшие памятники русского народного зодчества с декором знаменитой поволжской глухой резьбы. Последняя часть исследований осуществлялась совместно с Институтом истории искусств Академии Наук СССР.

Не меньший интерес представляют проводившиеся в 1950 г. тематические исследования новых форм семейного быта у различных народов СССР. Эта тема имеет чрезвычайно актуальное значение в Средней Азии, поскольку там в брачных нормах и семейном укладе с особой силой проявлялись еще в первые годы советской власти патриархально-феодалные и капиталистические пережитки; борьба за новый, социалистический быт протекала там в сложных формах преодоления этих пережитков. В истекшем году закончена в авторской части обширная монография Н. А. Кислякова, посвященная теме «Брак и семья у таджиков», и проводился сбор материала по современному семейному быту колхозников и рабочих Киргизии для аналогичной монографии «Брак и семья у киргизов» С. М. Абрамзона.

В конце 1950 г. выдвинулась еще одна тема этнографических исследований, имеющая непосредственно практическое значение. Организовано сотрудничество научных работников Института — специалистов по народной одежде — с творческим кабинетом Всесоюзного дома моделей, имеющее целью разработку новых типов одежды с учетом всего богатства национальных форм костюма и его орнаментальных деталей у различных народов СССР.

Большая работа была проведена в связи с запланированной на следующее пятилетие проблемой «Становление новых, социалистических наций в СССР». Был организован теоретический семинар, на котором был заслушан и обсужден ряд научных докладов, посвященных разным сторонам процесса становления наций в условиях социалистического общества. Начаты полевые исследования по этой теме в Дагестанской АССР; с нового года изучение процесса консолидации советских наций распространяется, кроме Дагестана, также и на различные области Сибири.

Обширный раздел работ Института был связан с проблемой изучения этнического состава народов мира. Крупным событием в этой области в истекшем году было завершение редактирования четырех томов многотомного издания «Народы мира», из которых три посвящены народам СССР: «Народы Средней Азии», «Народы Европейской части СССР» и «Народы Кавказа» (первый полум — «Северный Казахстан»), а один — зарубежным: «Народы Америки». Как и тома, посвященные социалистическим нациям СССР, этот последний том потребовал разработки новых приемов научного исследования и новых теоретических установок, опирающихся на генеральное сталинское учение о нации. При подготовке тома «Народы Америки» научному коллективу Института впервые пришлось решать задачу этнографического описания буржуазных наций и, в частности, — такого сложного этнического явления, как белое население США. Творческие дискуссии, связанные с обсуждением томов «Народы мира», проходившие на высоком идейно-теоретическом уровне, явились для научных работников хорошей школой и помогли приблизить их деловую и политическую квалификацию к новым задачам советской этнографии.

Не меньшее значение в этом отношении для этнографов-специалистов по народам зарубежных стран имела подготовка к исследованию проблемы «Становление наций в условиях колониального режима». Работа над этой проблемой развернется в новом пятилетии, но уже в 1950 г. авторский коллектив на ряде заседаний обсудил общие теоретические основы исследования этой проблемы, после чего были разработаны проспекты ряда статей и трех больших монографий: С. А. Токарева — «Проблемы национального развития в Полинезии», И. И. Потехина — «Национальная консолидация южно-африканских банту» и Д. А. Ольдерогге — «Проблемы национальной консолидации народов Западного Судана».

Плодотворно работал коллектив сектора этнической статистики и картографии Института. Руководитель сектора П. И. Кушнер закончил подготовку к печати монографии «Этнические территории и этнические границы», в которой исследуются проблема этнических рубежей, методы определения национального состава населения, методы этнического картографирования и характеризуется предлагаемый автором комплексно-исторический метод изучения этнических территорий. Коллектив сектора выполнил несколько этнографических карт по отдельным республикам и учебную этнографическую карту СССР для средней школы, на которой показаны этнические территории 83 народов СССР. В отличие от применявшихся ранее в школе этнографических карт, составленных по так называемому «мажоритарному» методу, новая карта показывает этнические территории не только национально однородного населения, но и территории с населением многонациональным. На карте выделены хозяйственно не освоенные и не заселенные районы, а также территории с редким населением. Карта выполнялась совместно с научно-редакционной картосоставительской частью Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Коллективом этого же сектора закончено составление списка национальностей СССР; кроме того, он принял участие в большой работе сектора Сибири по составлению «Этнографического атласа Сибири». Этот выдающийся этнографический труд, заверченный в 1950 г., представляет собой итог изучения и обобщения обширных материалов по этнографии народов Сибири, накопленных русской наукой, начиная еще с XVII в. Работа над атласом велась сектором Сибири в течение всего прошлого пятилетия; в 1950 г. подготовлены к печати 13 разделов атласа, содержащие более 50 карт с объяснительными записками и свыше 1000 рисунков, фотографий в таблицах и альбомах. Подготовлены следующие разделы: 1) Расселение народов Сибири в XVII в.; 2) Современное расселение народов Сибири; 3) Типы хозяйства народов Сибири; 4) Жилище народов Сибири; 5) Типы оленного транспорта; 6) Типы собаководства; 7) Типы лыж; 8) Типы лодок; 9) Типы верхней одежды; 10) Типы обуви; 11) Орнамент народов Сибири; 12) Типы шаманских бубнов; 13) Типы шаманских костюмов народов Сибири. Атлас характеризует в основном культуру народов Сибири в XIX — начале XX в., но в соответствии с общей методологической установкой все его материалы рассматриваются в историческом плане и должны послужить источником для решения вопросов этногенеза отдельных народов Сибири, истории их культуры; уже сейчас, в процессе разработки атласа, удалось по новому поставить многие из этих вопросов, например, о связях древнего населения Северо-западной и Северо-восточной Сибири, о возникновении и путях распространения оленеводства и др.

Ряд трудов подготовил коллектив фольклористов славяно-русского сектора Института. Одним из них является сборник «Славянский фольклор (Материалы и исследования по исторической поэзии славян)», содержащий исследования о русских былинах и исторических песнях, болгарских хайдутских песнях и сербском эпосе. Сборник сдан в производство и в 1951 г. выйдет из печати. Подготовлены антологии: «Историческая поэзия восточных славян» (русские былины и исторические песни, украинские думы и исторические песни) и «Сказки восточных славян». Закончены в авторской части сборники: «Очерки по истории советского фольклора» и «Русский фольклор как источник для изучения народного мировоззрения». Обширность и неразработанность проблемы, отмечавшиеся еще А. М. Горьким, заставили ограничить работу над сборником исследованием пока лишь отдельных тем, в которых на фольклорном материале выявляется рост классового самосознания и классовой борьбы трудовых народных масс на разных ее исторических этапах.

В авторской части закончена в истекшем году и монография проф. Е. В. Гиппиуса «Многоголосый строй народной русской песни», работа над которой велась в течение трех лет. Задача этого труда — теоретически обобщить и исторически обосновать общие закономерности мелодического и многоголосого строя русской песенности, которые получили развитие не только в практике народного хорового пения, но и в русской классической музыке, а между тем остались недостаточно использованными в творчестве советских композиторов.

В изучении Институту проблем народного творчества важное место занимает также начатая в 1949 г. работа над сборником «Происхождение фольклора и изобразительного искусства». В 1950 г. подготовлены три статьи для этого сборника, в том числе основанная на конкретном этнографическом материале работа А. Ф. Анисимова «Природа и общество в отражении фольклора и религии у народов Севера».

В течение всего пятилетия 1946—1950 гг. Институт исследовал отдельные вопросы, связанные с историей этнографической науки. С 1950 г. на основе этих мате-

риалов и исследований началась подготовка к написанию трехтомника «История русской этнографии, антропологии и фольклористики». Авторский коллектив этого труда (С. А. Токарев, М. О. Косвен, В. И. Чичеров, М. Г. Левин) разработал его проспект, в котором намечена периодизация истории этнографической науки с XI в. до наших дней.

Наряду с этой новой большой работой Институтом заканчивалось редактирование подготовленного ранее сборника «Англо-американская этнография на службе империализма», который содержит пять критических статей, разоблачающих реакционные теории современной буржуазной этнографии.

В 1950 г. Институт приступил к работе над учебными пособиями по этнографии. Кроме упоминавшейся уже этнографической карты СССР, начата разработка учебника для вузов «Курс общей этнографии», запланированного окончанием на 1953 г. Работа ведется совместно с кафедрой этнографии МГУ.

Весьма плодотворна работа Института в области публикации источников исторической этнографии и музейных коллекций. Закончив работу над переизданием труда Н. Я. Бичурина (Иакинфа) «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», Институт включил в план тему «Китайские известия о народах Сибири», над которой работает д-р историч. наук синолог Н. В. Кюннер. Труд включает новые переводы текстов о народах Сибири из китайских источников, не использованных Бичуриным.

К разделу публикаций коллекций МАЭ (Музея антропологии и этнографии Академии Наук СССР) относятся работы сотрудников Института, в первую очередь законченная в 1950 г. монография С. В. Иванова — «Рисунок народов Сибири», снабженная большим альбомом иллюстраций (около 700 цветных таблиц, рисунков тушью и фотографий). Работа состоит из пяти глав, характеризующих последовательно рисунок народов крайнего северо-востока Азии, народов угорской и самоедской группы, тунгусо-маньчжур и нивхов, тюркоязычных народов Сибири и бурято-монголов. В работе дается подробное описание рисунков на бытовых и культовых предметах, ставится и разрешается ряд вопросов, связанных с семантикой рисунка, исследуются основные исторические этапы в развитии рисунка — от древних форм, восходящих к эпохам матриархата и патриархата, до более поздних; впервые рисунок народов Сибири классифицируется по типам, дается карта их распространения; наконец, в заключительной части исследования намечаются пути развития рисунка и живописи народов Сибири в советскую эпоху.

По линии публикации антропологических коллекций МАЭ вели работу В. В. Гинзбург, написавший на основании исследования музейных материалов работу «Палео-антропология Семиречья», и В. В. Бунак, изучавший черепа XV—XVII вв. из южной Осетии, послужившие материалом для его статьи «Череп из склепов Горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении».

В тесной связи с планом научно-исследовательских работ Института проходила в 1950 г. работа его 10 экспедиций — Хорезмской, Памиро-Ферганской, Северо-Восточной, Русской, Дагестанской, Уральской, в Коми АССР, Казахстанской, Таймырской и Эвенкийской¹.

Две из этих экспедиций — Хорезмская и Северо-Восточная — сдали в печать в этом году первые тома своих трудов; руководитель Эвенкийской экспедиции Г. М. Васильевич подготовила в авторской части на основе материала, собранного во время ее многолетних полевых исследований, труд — «Материалы этнографии, фольклора и языка к проблеме этногенеза эвенков»; руководитель Таймырской экспедиции Б. О. Долгих готовил к опубликованию фольклорные тексты и этнографические материалы по энцам.

В 1950 г. было проведено 26 заседаний Ученого совета Института, из которых 5 представляли собой сессию, посвященную итогам экспедиционных работ 1949 г.² На заседаниях Ученого совета было заслушано 32 научных доклада, защищалось 9 диссертаций, обсуждались и были представлены к утверждению свыше 20 работ Института, завершенных в 1950 г. по плану научно-исследовательских работ и по издательскому плану.

На протяжении истекшего года чрезвычайно выросла и укрепилась научно-организационная связь Института этнографии с академиями наук союзных республик и с филиалами АН СССР. Одним из ярких проявлений этой связи явилось проведенное в конце марта совещание по этнографии народов Советской Прибалтики, в котором участвовали 34 делегата академий наук Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, а также музеев и других этнографических и фольклорных научно-исследовательских учреждений³. Была проведена также организационная подготовка к проведению в январе 1951 г. этнографического совещания⁴.

В 1950 г. вышел в свет ряд изданий Института этнографии, в том числе 1 номера журнала «Советская этнография» общим объемом 60 п. л. и 4 выпуска

¹ Об экспедициях Института см. заметку М. Г. Левина в настоящем номере журнала.

² Отчет о сессии см. в № 3 журн. «Советская этнография» за 1950 г.

³ Отчет о совещании см. в № 2 журн. «Советская этнография» за 1950 г.

⁴ См. ниже, стр. 221—234.

«Кратких сообщений Института этнографии» (IX, X, XI, XII), из которых два посвящены специальным темам: материалам дискуссии, проходившей в Институте этнографии в 1949 г. по вопросам происхождения человека (вып. IX), и материалам совещания по этнографии Прибалтики (вып. XII).

В серии «Трудов» Института изданы две монографии: С. Р. Смирнова — «Восстание махдистов в Судане» (Труды Института этнографии, т. VI) и Т. А. Жданко — «Очерки исторической этнографии каракалпаков (родо-племенная структура и расселение в XIX — начале XX в.)» (Труды Института этнографии, т. IX). Первая из этих работ представляет собой историко-этнографическое исследование, посвященное одному из важнейших событий истории народов Восточного Судана — восстанию махдистов. В этот период (1881—1899) Англии удалось, подавив восстание, захватить Судан, фактически отторгнув его от Египта. Восстание махдистов, несмотря на религиозную форму, которую оно приняло, является одним из крупнейших национально-освободительных движений не только народов Судана, но и всей Африки времен империалистического захвата этого континента европейскими державами. Второй труд имеет также историко-этнографический характер; он посвящен исследованию родо-племенного состава каракалпаков и истории их расселения в связи с проблемой этногенеза и истории общественного строя этого народа. Книга написана на основе большого количества литературных и архивных источников и собранного автором во время многократных экспедиций полевого материала. Работа иллюстрируется картами расселения каракалпаков на разных этапах их истории, схемами родо-племенной структуры и рядом таблиц.

В 1950 г. вышли из печати подготовлявшиеся Институтом в течение нескольких лет издания классиков русской этнографии: I и II тома пятитомного собрания Н. Н. Миклухо-Маклая (дневники путешествий, т. I—1870—1872 гг.; т. II—1873—1887 гг.) и уже упоминавшийся труд Иакинфа Бичурина «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (т. I и II). Кроме указанных работ, в Издательстве Академии Наук СССР и в РИСО АН СССР к концу 1950 г. находилось свыше 20 трудов Института этнографии, в том числе 7 (из 10) томов многотомника «Народы мира», сборник «Родовое общество (этнографические материалы и исследования)» под ред. С. П. Толстова, сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества» под ред. М. Г. Левина, монография М. А. Сергеева «Некапиталистический путь развития малых народов Севера», сборник «Культура и быт колхозного крестьянства народов СССР» под ред. П. И. Кушнера и другие уже упоминавшиеся выше работы, листаж которых составляет в целом свыше 800 авторских листов.

Как и в предыдущие годы, Институт вел значительную работу по подготовке кадров: число аспирантов и докторантов в 1950 г. достигало 45, из них 15 были прикомандированы к Институту академиями наук союзных республик: Казахской, Узбекской, Таджикской и филиалами — Туркменским, Дагестанским, Коми АССР. Защитили диссертации 7 аспирантов, часть которых закончила курс аспирантуры в Институте в 1949/50 г., часть — в 1948 г. Кроме аспирантов защитил кандидатскую диссертацию один мл. научный сотрудник Института и один научный сотрудник Академии Наук Казахской ССР. Темы диссертаций, защищавшихся в Институте этнографии в 1950 г., следующие: 1) Я. С. Смирнова — «Абхазская женщина в дореволюционном прошлом и в советскую эпоху»; 2) М. К. Кабиров — «Переселение илийских уйгур в Семиречье»; 3) М. В. Райт — «Русские экспедиции в Эфиопию в XIX — начале XX в. и их этнографические исследования»; 4) Я. Р. Винников — «Социалистическое переустройство хозяйства и быта туркмен-колхозников Марыйской области Туркменской ССР»; 5) М. Н. Шмелева — «Народная одежда украинцев Закарпатской области»; 6) И. А. Калоева — «Пережитки родового строя у южных славян в XIX—XX вв.»; 7) И. Н. Гроздова — «Национальный состав Нидерландов в свете данных этнографии»; 8) Л. А. Витухновская — «Опыт монографического исследования социалистической культуры абхазской колхозной деревни»; 9) Р. С. Левман — «Антропологические типы коренного населения Молдавской ССР (к проблеме этногенеза молдаван)».

Большую политико-просветительную работу в 1950 г. провели музеи, состоящие при Институте этнографии. Музей антропологии и этнографии (Ленинград) закончил экспозицию и открыл новый отдел — «Народы стран Ближнего и Среднего Востока» и новую выставку — «Народная республика Китая». Кроме того, в Центральном парке культуры и отдыха им. Кирова была организована музеем большая выставка (с отделами: 1) Народная республика Китая; 2) Корея; 3) Вьетнам; 4) Индия; 5) Индонезия; 6) Африка), отражающая не только культуру и быт народов указанных стран, но и их национально-освободительную борьбу против империализма.

За год музей посетило 86 830 чел., выставку в ЦПКиО им. Кирова за период с 3 июня по 17 сентября 1950 г. посетило 100 724 чел. Научно-просветительным отделом музея было дано около 1000 научных консультаций отдельным участникам экскурсий и посетителям-одиночкам.

Небольшой коллектив сотрудников Ломоносовского музея организовал выпуск специальной «ломоносовской серии» изданий для популяризации жизни и научной деятельности М. В. Ломоносова. К концу 1950 г. были подготовлены для этой серии три работы. Велась подготовка к выставке «Усть-рудицкая фабрика М. В. Ломоносова», которая расширит и обогатит постоянную экспозицию музея. Зав. музеем

В. Л. Ченакал начал работу над трудом «Астрономическая обсерватория Академии Наук в XVIII в.». Музей осуществил целый ряд научных консультаций по вопросам, связанным с жизнью Ломоносова и бытом его эпохи, — театрам, музеям, киноорганизациям и другим учреждениям, а также отдельным гражданам — художникам, писателям и т. д.

Т. А. Жданко

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ В 1950 г.

Отражая общее направление в развитии советской этнографической науки, экспедиционная деятельность Института этнографии за последние годы характеризуется коренным поворотом к изучению современных форм культуры и быта народов СССР. Начиная с 1948 г., Институт проводит систематические исследования культуры и быта колхозного крестьянства различных народов нашей страны, избрав в качестве основного метода исследования монографическое описание отдельных колхозов. Эти исследования явились одной из центральных тем экспедиционных работ Института и в 1950 г. Вместе с тем Институт впервые в истекшем году был осуществлен ряд экспедиций и командировок с целью изучения быта рабочих разных районов Советского Союза. Специальной темой экспедиционных работ было и изучение жилища народов СССР в связи с практикой реконструкции колхозных селений и строительства новых.

Полевые исследования Института в значительной части проводились совместно с Академиями Союзных республик, филиалами Академии Наук СССР, при участии других местных научных учреждений.

Хорезмская экспедиция, руководимая проф. С. П. Толстовым, работала в составе археологического и этнографического отрядов. Археологические работы в 1950 г. были осуществлены по следующей программе:

1. Маршрутная разведка караванного пути, соединявшего в XII—XIII вв. Хорезм с Поволжьем. Отряд экспедиции прошел на грузовых машинах путь от Гурьева через Устюрт до Хорезмского оазиса, обнаружив и описав многочисленные развалины караван-сараев, колодцев, переправ, которые характеризуют этот караванный путь как хорошо оборудованный для своего времени дорогу.

2. Раскопки дворца Топрак-кала. В 1950 г. в основном закончено изучение этого замечательного памятника, которое велось экспедицией в течение ряда лет. Из помещений, открытых в 1950 г., особый интерес представляет зал, украшенный барельефными изображениями оленей. По мнению С. П. Толстова, эти изображения — типичный вариант «звериного стиля» — является подтверждением связей древнего Хорезма со скифо-сарматским миром.

Одновременно с раскопками дворца Топрак-кала экспедиция продолжала разведки памятников правобережья Аму-Дарьи.

3. Заключительным этапом работ экспедиции явилась маршрутная разведка по трассе Головного туркменского канала. Пройдя по трассе канала от Аму-Дарьи до колодцев Игды, экспедиция зафиксировала ряд памятников, собрала обширный археологический материал. Эти материалы позволяют осветить историю ирригации на так называемых «землях древнего орошения» и наметить решение проблемы о времени высыхания русел Даудана, Дарьялыка и Узбоя. Работы на трассе Головного туркменского канала намечено продолжить в 1951 г.

Этнографический отряд Хорезмской экспедиции под руководством Т. А. Жданко работал в Турткульском, Шуманайском, Муйнакском и Кегейлинском районах Кара-Калпакской АССР, имея своей основной задачей изучение культуры и быта колхозов, переселившихся в последние годы на вновь освоенные земли пустынь и степей. Таковы земли вдоль недавно восстановленного канала Кырк-кыз в Беркут-калинском оазисе (Турткульский район), разгромленном арабами в VIII в., земли в Шуманайской степи, где выросли сейчас многочисленные колхозы-миллионеры. В Кегейлинском районе велось монографическое изучение укрупненного каракалпакского колхоза им. Микояна. На о. Муйнак (Аральское море) изучался быт рабочих рыбоконсервного комбината.

В 1950 г. начала свои работы комплексная археолого-этнографическая Памиро-Ферганская экспедиция под руководством доктора историч. наук А. Н. Бернштама. Экспедиция организована Институтом этнографии и Институтом истории материальной культуры Академии Наук СССР совместно с Институтом истории, археологии и этнографии Академии Наук Узбекской ССР и при участии Академии Наук Таджикской ССР. Экспедиция рассчитана на ряд лет. В 1950 г. работы экспедиции носили в основном рекогносцировочный характер; в ее составе работало 5 этнографических и 3 археологических отряда. Таджикский этнографический отряд под руководством Е. М. Пещеревой изучал производство, культуру и быт колхозников колхоза им. Сталина Чкаловского района Ленинабадской области. Киргизский этнографический отряд под руководством С. М. Абрамзона производил маршрутное обследование в Джалал-Абадской и Ошской областях. Наряду с материалами по этническому составу населения, по колхозному быту, собраны материалы